

Он также хотел позвонить своему двоюродному брату Ан Цзэ, так как они вдвоем управляли компанией, и он не знал, что там сейчас происходит после его аварии. Однако, когда он попытался набрать номер, то понял, что не помнит телефон Ан Цзэ.

В конце концов, Ань Цзюньцянь набрал номер, который уже был сохранен в телефоне, — Ся Ичэня.

Телефон звонил несколько раз, прежде чем Ся Ичэнь ответил. Ань Цзюньцянь уже хотел было положить трубку, но, увидев, что соединение установлено, поднес телефон к уху.

— Когда ты приедешь? Я жду уже больше десяти часов. Если не собираешься приезжать, отпусти меня.

Смех Ся Ичэня прозвучал в трубке, в нём сквозил скрытый смысл.

— Мы только вчера днем занимались любовью, и ты уже скучаешь? Твое тело выдержит?

Слова Ся Ичэня заставили Ань Цзюньцяня замолчать, а его зад, который он старался игнорировать, снова начал болеть. Его лицо стало еще мрачнее. Собравшись с духом, он попытался объяснить спокойно.

— Ся Ичэнь, я не Ань Цянь. Прикажи Ван Пэнжюю отпустить меня.

— Видимо, твое тело плохо себя чувствует, и ты начинаешь капризничать, — засмеялся Ся Ичэнь, не воспринимая его слова всерьез. — Сиди спокойно, я только что закончил встречу и скоро вернусь. Не упрячься, а то завтра не сможешь встать с кровати.

Ань Цзюньцянь едва не выругался матом, швырнув телефон так, что крышка от батареи снова отлетела. Этот извращенец думает, что они играют в какие-то игры? Он совершенно не верит его словам. На людях он ведет себя как приличный человек, но стоит открыть рот, как льется грязь. Даже сам Ань Цзюньцянь, считавший себя повесой, чувствовал себя по сравнению с ним невинным.

Ся Ичэнь вернулся довольно быстро. Ань Цзюньцянь услышал звуки снаружи и разговор Ся Ичэня с Ван Пэнжюем.

Ван Пэнжуй доложил Ся Ичэню о его дне: он не выходил из комнаты и не связывался с агентом и ассистентом. Они уже подтвердили это с агентом и ассистентом Ань Цяня.

Эти двое разговаривали прямо у двери его спальни, и Ань Цзюньцянь слышал все четко, его руки дрожали от гнева. Видимо, Ся Ичэнь совершенно не беспокоился о том, услышит ли он их, или, возможно, это было сделано специально, чтобы он знал, что за каждым его шагом следят.

С мрачным лицом Ань Цзюньцянь сидел на краю кровати, так как стул был для него слишком жестким. Через некоторое время Ся Ичэнь открыл дверь и вошел.

— Я вернулся. Ты сегодня вел себя хорошо?

Ся Ичэнь бросил пиджак на подлокотник дивана, расстегнул галстук и две пуговицы рубашки, затем подошел и сел рядом с Ань Цзюньцянем на кровать.

Ань Цзюньцянь, увидев лицо мужчины, почувствовал, как гнев вспыхнул в нем, словно масло

на сковороде. Слова Ся Ичэня, звучащие как обращение к ребенку, заставили его сжать кулаки. Но, будь он сейчас собой или прежним Ань Цзюньцянем, он не мог противостоять Ся Ичэню. Как говорится, ищут слабого, а Ся Ичэнь был настоящей скалой.

Как только Ся Ичэнь сел рядом, Ань Цзюньцянь тут же встал и отошел на три шага, сохраняя дистанцию, после чего серьезно заговорил.

— Господин Ся, я хочу с вами серьезно поговорить.

Ся Ичэнь поднял бровь, давая ему продолжить. Он был совсем не похож на того жестокого человека, каким был вчера в постели, а скорее казался джентльменом.

— Господин Ся, я не Ань Цзянь...

Ань Цзюньцянь хотел, чтобы мужчина ему поверил, но он не мог найти доказательств.

— А кто ты тогда?

Ся Ичэнь спросил это, казалось, с интересом.

Ань Цзюньцянь замер, не зная, что ответить. Слова «Я Ань Цзюньцянь» застряли у него в горле. Он, Ань Цзюньцянь, был человеком с репутацией, и после того, как вчера его прижали к кровати и обращались как с игрушкой, он не мог сейчас признаться, кто он такой на самом деле.

Он смотрел на Ся Ичэня, не в силах вымолвить ни слова, только губы слегка дрожали. Это было похоже на то, как будто он проглотил свои сломанные зубы.

Ся Ичэнь с интересом наблюдал за ним, затем внезапно встал, схватил его и притянул к себе, наклонившись и поцеловав его слегка приоткрытые губы.

Ань Цзюньцянь чуть не упал, почувствовав прикосновение губ, и его мозг на секунду отключился. Он тут же сильно укусил язык, который Ся Ичэнь попытался просунуть в его рот, и резко оттолкнул мужчину.

Это был не легкий укус — во рту появился сладковатый привкус крови. Ся Ичэнь поморщился от боли, провел пальцем по языку, и на большом пальце осталась кровь.

Ань Цзюньцянь, увидев выражение лица мужчины, дрогнул, но его гнев был сильнее страха. Он вытер губы тыльной стороной руки и пробормотал:

— Отвратительно.

Вчера он не мог сопротивляться, когда мужчина прижал его, но теперь он не позволит с собой так обращаться.

— Похоже, ты действительно набрался смелости, — сказал Ся Ичэнь, но его лицо не выражало гнева, а лишь было холодным, в отличие от прежней фальшивой мягкости. — Не забывай, кто тебя продвигает. Сыграл несколько ролей и уже зазнался? Без меня у тебя завтра не будет ни одного мероприятия.

Ань Цзюньцяню было наплевать на актерскую карьеру, но Ся Ичэнь не дал ему сказать ни слова. Мужчина медленно подошел, его тон снова стал мягким, а лицо изменилось. Он протянул руку, чтобы коснуться его лица, и продолжил:

— Или ты ревнуешь? Злишься за вчерашний урок? Я же говорил тебе, не лезь к Су Яню. Он мне как младший брат, и я о нем забочусь, но он не такой, как ты.

Ань Цзюньцзянь невольно вздрогнул, отстранившись от руки Ся Ичэня. Это был второй раз, когда он слышал имя «Су Янь», и он интуитивно понял, что вчерашнее обращение было связано с этим человеком. Вспомнив, он понял, что Су Янь тоже был актером, недавно часто появлявшимся в журналах.

— Господин Ся, я действительно не Ань Цзянь, — сказал Ань Цзюньцзянь, чувствуя, что вот-вот сойдет с ума.

Ся Ичэнь усмехнулся, отойдя и присев на диван.

— Или ты хочешь сыграть в амнезию?

Гнев подступил к горлу, и Ань Цзюньцзянь, который обычно был тем, кто выводил других из себя, впервые почувствовал себя на месте жертвы. Стоя в замешательстве, он набрался смелости и сказал:

— Да, амнезия. Я ничего не помню.

— Амнезия, — Ся Ичэнь оглядел его с головы до ног, не проявляя ни удивления, ни недоверия.
— Что ты помнишь? С какого момента началась потеря памяти?

Ань Цзюньцзянь покраснел, затем побледнел и снова покраснел. Как он мог объяснить, что очнулся привязанным к кровати и подвергнутому насилию со стороны Ся Ичэня?

Ся Ичэнь, увидев его покрасневшее лицо с выражением стыда и злости, усмехнулся. Его взгляд упал на нижнюю часть тела Ань Цзюньцзяня.

— Значит, только твоя голова потеряла память, а тело — нет.

Ань Цзюньцзянь сжал кулаки, боясь, что если откроет рот, то выругается.

— Ты хочешь уйти?

Ся Ичэнь спросил это спокойно.

— Да, — кивнул Ань Цзюньцзянь. Даже если он больше не был прежним Ань Цзюньцзянем, он не хотел быть содержанкой мужчины, которого каждый день давят в постель.

— Нельзя.

Ся Ичэнь, казалось, на мгновение задумался, а затем произнес фразу, от которой Ань Цзюньцзянь едва не выругался. Мужчина не обратил внимания на его грубость.

— Я вложил в тебя столько денег, а ты хочешь просто уйти? Ты слишком мало считаешься с семьей Ся. Если об этом узнают другие, куда мне будет девать лицо?

Ань Цзюньцзянь чуть не задохнулся от гнева. Этот мужчина говорил о потере лица, если об этом узнают другие. Разве Ся Ичэнь собирался публично объявить, что содержит мужчину? Это явно был обман.

— Я верну тебе деньги.

— Хорошо, — Ся Ичэнь был доволен этим ответом. Он указал на журнальный столик рядом с диваном, где лежали ручка и бумага.

Ань Цзюньцзянь понял, что он должен написать долговую расписку. Семья Ань, конечно, не могла сравниться с семьей Ся, но он мог позволить себе выплатить сумму, которую тратят на содержание маленькой звезды.

Он подобрал слова и начал писать, затем бросил расписку Ся Ичэню. Мужчина не спеша взял ее, удовлетворился указанной суммой и кивнул.

— Хорошо.

Он подписался и передал ручку обратно.

— Теперь иди на кровать, — Ся Ичэнь бросил ручку на стол и начал расстегивать рубашку, быстро обнажая грудь.

Ань Цзюньцзянь опешил и растерянно уставился на мужчину. Они же только что подписали расписку...

<http://bllate.org/book/16660/1527120>